

Банкет в группе "Тяньцзин" был похож на интермедию. После посещения банкета Су Пэйчжэнь забыла о нем.

Ее жизнь вошла в относительно спокойное состояние. Каждый день после работы она находила время, чтобы вернуться к Сян Кайпин и поужинать с ней.

Однако у нее было не так много времени, чтобы вернуться на виллу. Когда Сян Кайпин спрашивал, она только отвечала, что неудобно идти на работу.

На самом деле, она знала, что Сян Кайпин догадался, что у нее есть парень. Однако ее характер всегда был таким. Если бы она не сказала ей, Сян Кайпин никогда бы не проявила инициативу и не спросила.

Су Пэйчжэнь не собирался ей рассказывать, так как она не спрашивала.

Во-первых, условия не были зрелыми. Во-вторых, ее отношения с Лин Цзином еще не достигли этой стадии.

Хотя они еще не достигли этой стадии, Су Пэйчжэнь серьезно думала о будущем между ней и Лин Цзином.

Возможно, именно потому, что Лин Цзин сейчас был слишком беспечен, у нее не было уверенности в том, что она сможет представить его перед Сян Кайпин.

"О чем ты думаешь?"

Линь Цзин слезла со своего тела и обнаружила, что Су Пэйчжэнь в это время отвлекся. Он не удержался и укусил ее за шею.

Су Пэйчжэнь почувствовала боль и посмотрела на Линь Цзин. Она потеряла дар речи от того, что он всегда любил оставлять всевозможные следы на ее теле.

"Ты что, собака? Тебе всегда нравится кусать людей?"

"Я волк." Линг Цзин снова укусил ее, но на этот раз укус был легче, чем раньше. "Мне нравится кусать только тебя".

Су Пэйчжэнь посмотрела на его приближающееся тело и подняла руку, чтобы заслонить его грудь.

"Лин Цзин, я хочу тебя кое о чем попросить".

"Ты спрашиваешь." Отдернув ее руку, он хотел поцеловать ее снова.

Ее тело было слишком неотразимым. Она не была незрелой девушкой, не была похожа на некоторых женщин, которые были слишком открыты и развратны.

Она была очень честной и страстной.

Она была честна в своих желаниях и давала ему достаточно энтузиазма в ответ.

Совместимость между ними в постели была совершенно идеальной, а ее гладкая кожа и мягкое тело вызвали у него зависимость и невозможность отстраниться.

Если быть честным, то это можно было бы назвать не "немного", а "очень много".

"Лин Цзин." Су Пэйчжэнь оттолкнула его и серьезно посмотрела ему в глаза. "Как ты учишься?"

"Что?"

"Быть учеником". "Как ты учишься?" "Если ты действительно хочешь этим заниматься, я думаю, ты сможешь найти магазин". Потому что поиск магазина, оформление и продвижение тоже требуют времени. "Кроме того, в конце концов, вы можете не справиться сами. "Ты можешь нанять кого-нибудь."

"Я тебе не нравлюсь?" Лин Цзин посмотрел на борьбу на ее лице и сказал без раздумий.

"Линг Цзин?"

"Я тебе не нравлюсь? Не нравится, что я всего лишь маленькая ученица?"

"Я не это имела в виду".

"Нет, имела. Ты попросил меня открыть магазин сейчас, потому что я тебе не нравлюсь?".

Не дожидаясь, пока Су Пэйчжэнь заговорит, он отвернулся и сделал вид, будто не хочет с ней разговаривать.

"Су Пэйчжэнь знала, что такой человек, как Лин Цзин, выглядящий беззаботным и непокорным, может быть очень чувствительным в своем сердце.

На мгновение она поняла, что оговорила. "Я не это имела в виду. Я имела в виду, что у нас есть лучший выбор, и мы можем быть быстрее".

"Если тебе это не нравится, то так тому и быть. Почему ты должен искать себе оправдания? Если я сделаю так, как ты говоришь, разве я все еще не буду полагаться на тебя?"

Лин Цзин отказывалась поворачиваться, и Су Пэйчжэнь потеряла терпение. "Я просто надеюсь, что ты сможешь пойти по обходному пути. Если ты действительно так думаешь, то я ничего не могу поделать".

Линг Цзин ничего не сказала. В комнате было очень тихо. Хорошая атмосфера, которая была только что, полностью исчезла.

Су Пэйчжэнь легла. Атмосфера перед ней была настолько гнетущей, что заставляла людей чувствовать себя неловко. Она задумалась и в конце концов сделала шаг назад.

Мужская гордость. Она повернулась и похлопала Лин Цзин по плечу.

"Ладно, я не подумала об этом. Давай не будем об этом говорить, хорошо?"

Лин Цзин ничего не сказал, но Су Пэйчжэнь все понял. Он всегда был очень гордым. Даже когда он был ее жиголом, он никогда не чувствовал себя обиженным. Естественно, он не хотел, чтобы она устраивала его таким образом.

"Если тебе нравится быть учеником, то продолжай. Когда посчитаешь нужным, мы сможем

поговорить о будущем. Как насчет этого?"

Линь Цзин повернулся и посмотрел на искренние глаза Су Пэйчжэнь. На самом деле, он чувствовал себя несколько виноватым.

"Хорошо, я выслушаю тебя. Однако, ты должен пообещать мне одну вещь".

"Что?"

"Сначала пообещай мне". С интеллектом Су Пэйчжэнь, если он заставит ее пообещать, что она простит его, что бы он ни сделал или солгал ей в будущем.

Су Пэйчжэнь точно смогла бы догадаться, что он что-то скрывает от нее.

Су Пэйчжэнь посмотрела на его детское лицо и слегка нахмурилась. "Хорошо. Если это не нарушит моих принципов, я могу пообещать тебе".

"Нарушает мои принципы?" - нахмурилась Лин Цзин. Это не должно считаться нарушением принципов, верно?

"Да." У каждого есть своя нижняя планка и свои принципы. Ее принципы не были использованы для нарушения Лин Цзин.

Линг Цзин ничего не ответил. Он вдруг стал немного нервничать.

Он не знал, что и думать, но вдруг перевернулся и прижал Су Пэйчжэнь к себе. Он опустил голову и властно поцеловал ее.

Линг Цзин, казалось, вернулся в свое первоначальное состояние. Он был полон дикости, разбоя и зла.

Су Пэйчжэнь не знала, не спровоцировала ли она его сейчас, но даже если он был встревожен, в нем все равно чувствовалась нежность. Она проглотила свои слова.

Забудьте об этом. Впереди была еще долгая жизнь. Пусть он медленно поймет ее и медленно изменится.

Она не спешила.

..

Су Пэйчжэнь передала Чжоу Мэй документ, который держала в руке. Недавно, благодаря ее ряду мер, показатели двух универмагов были признаны хорошими.

Это был почти День труда. Наступали длинные каникулы.

Она размышляла о том, стоит ли организовать для сотрудников поездку на несколько дней куда-нибудь поиграть. Это также можно было бы рассматривать как награду за их тяжелый труд.

Когда это предложение было упомянуто, Чжоу Мэй и некоторые другие сразу же согласились с ним.

"Тогда пусть это организует административный отдел. Не устраивайте все на День труда. Во

время праздников много людей ходят по магазинам. Мы оставим несколько человек на дежурстве. Пусть группа людей пойдет первой и подождет, пока они придут, прежде чем переходить к другой группе".

"Хорошо." Менеджер административного отдела удалился с радостью.

Су Пэйчжэнь знал, что хотя компания не была большой, система социального обеспечения должна была успевать за всем.

Административный отдел действительно быстро подготовил предложение менее чем за два дня. Су Пэйчжэнь взглянул и решил, что оно неплохое.

Место было выбрано в соседнем городе. Пейзаж там тоже был неплохой. Говорили, что в это время года там можно наслаждаться цветением вишни.

"Давайте сделаем это здесь. Вы решили".

"Президент Су, вы пойдете с нами?"

Су Пэйчжэнь задумалась. Она хотела, но оставался еще Линь Цзин. Сейчас он был учеником, поэтому у него, вероятно, было не так много выходных. Возможно, она сможет спросить его позже.

"Я не пойду. Вы можете все устроить".

Менеджер административного отдела ушел. Вскоре кто-то снова постучал в дверь кабинета. Она подумала, что собеседник хочет что-то сказать. После слов "Пожалуйста, войдите" вошла Чжоу Мэй.

Чжоу Мэй стояла у двери, а за ней стоял незнакомый знакомый.

"Президент Су, он настоял на том, чтобы подняться и поискать вас".

Су Пэйчжэнь тихо вздохнул. "Вы можете спуститься. Помогите мне приготовить чашку кофе и заходи".

"Да."

Чжоу Мэй посмотрела на мужчину. По внушительности манер она уступала Линь Фэйсину. Однако она не знала, что случилось с президентом Лином. В последнее время он не приходил.

Может быть, президент Су изменил это?

Хуо Ифань вошел в дверь и посмотрел налево и направо. Он щелкнул языком.

"Похоже, у тебя все хорошо".

Су Пэйчжэнь не ответила ему. Она рассматривала Хуо Ифана. Его высокомерная аура исчезла.

Если бы у него была аура благородного сына, то сейчас он выглядел бы иначе, за исключением лица.

Казалось, что два года в тюрьме сгладили его грубые черты.

"Похоже, ты сильно изменился".

Хуо Ифань услышал ее слова, подошел к своему столу и посмотрел на Су Пэйчжэня.

"Я сильно изменился, благодаря кому? ХММ? Если бы не ты, если бы ты меня так не подставил, разве я бы повелся на это? Стал бы я таким?"

"Хуо Ифань." Су Пэйчжэнь сидела на своем кожаном кресле, не двигаясь. Она смотрела на Хуо Ифань с холодной улыбкой, ее глаза были полны неодобрения.

"Я была не права. Прошло два года, а ты ничуть не изменился".

"Что ты имеешь в виду?" Как он мог не измениться? После того, как он вышел из тюрьмы, его положение в компании исчезло. Ему нечего было делать, когда он возвращался домой.

Хуо Минлян сказал, что даст ему небольшую компанию, чтобы он управлял ею сам. Но его это совершенно не интересовало.

Он всегда был высокого мнения о себе. Ему казалось, что он ни в чем не может сравниться с Хуо Цзиньяо. Теперь он полностью проиграл ему. А он все еще наблюдал за Хуо Цзиньяо в приподнятом настроении. И что же случилось? Он превратился в крысу, перебегающую улицу.

Как Хуо Ифань мог вынести такой разрыв?

"Я хочу сказать, что я запер тебя в тюрьме более двух лет, но это не изменило твоего мнения?"

Су Пэйчжэнь встал и холодно посмотрел на Хуо Ифань. "Меня держали взаперти два года. Я был не прав, я был не прав. Я признаю свои ошибки, и я заплатил цену".

"Но что насчет тебя? Ты все такой же, как и два года назад, привыкший перекладывать вину на других. Хуо Ифань, разве ты никогда не думал, что у тебя есть свои собственные причины?"

Выражение лица Хуо Ифана изменилось, и он сердито посмотрел на Су Пэйчжэня. "Что со мной не так?"

Если бы не благосклонность старика, как бы я стал таким? Как я проиграл Хуо Цзиньяо? Расскажи мне."

Игра на лютне для коровы. Су Пэйчжэнь не могла его образумить, да и не собиралась продолжать.

"Ты можешь уйти. Мне нечего тебе сказать".

"Уйти?" Хуо Ифань посмотрел на лицо Су Пэйчжэнь и усмехнулся. "Я не могу уйти сейчас. В конце концов, я пришел сюда специально, чтобы искать тебя".

"Искать меня?" Су Пэйчжэнь улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз. "Хуо Ифань, я помогла тебе всем, чем могла, три года назад. Я сделала для тебя все, что могла. Ты сама виновата в том, что проиграла Хуо Цзиньяо. Почему ты обвиняешь меня сейчас? Тебе не кажется, что ты ведешь себя неразумно?"

"Хуо Ифань потянулся, чтобы поднять подбородок Су Пэйчжэня, но Су Пэйчжэнь оттолкнул его. Он не был зол, но его глаза потемнели.

"Конечно, я не могу винить тебя. Ведь теперь я рассчитываю на тебя".

Су Пэйчжэнь слегка сузила глаза. "Что ты имеешь в виду?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2099189>